

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(47).043

DOI: 10.17223/19988613/64/1

Б.А. Илюшин

СЛУЖИЛЫЕ ТАТАРЫ В ВОЕННЫХ ПОХОДАХ ВАСИЛИЯ ТЁМНОГО И ИВАНА ВЕЛИКОГО (1430-е – 1505 гг.)

Исследование выполнено в рамках реализации Государственного задания Минобрнауки «Территориальная дифференциация в развитии военного дела у народов лесостепного пояса Сибири в Средние века и раннее Новое время».

Рассматриваются военная история и некоторые аспекты военного дела служилых татар Великого княжества Московского в правление Василия Тёмного и Ивана Великого, когда были заложены основы будущего Московского царства и создавалось поместное дворянское войско. На основе анализа письменных источников (летописи, разрядные записи, материалы дипломатической переписки) и современной исследовательской литературы по военной истории рассмотрены вклад служилых татар в военную историю Руси, география и условия службы, установлены их место в полковой системе, тактические приемы, затронут вопрос о вооружении.

Ключевые слова: служилые татары; военное дело; армия Московского царства; военная история.

В данной статье рассматриваются вопросы военной истории и военного дела служилых татар Великого княжества Московского при Василии Тёмном и Иване Великом, т.е. приблизительно в первые 70 лет существования этой этносословной группы на Руси, пришедшиеся на период формирования поместного войска. В историографии подобный анализ проводится впервые, хотя военная история служилых татар в некоторой степени рассматривалась еще В.В. Вельяминовым-Зерновым, который перечислил случаи участия касимовских царей, их казаков и мурз в войнах XV–XVII вв. (интересующий нас период рассмотрен в 1-м томе [1]).

А.В. Беляков в своей монографии перечисляет военные мероприятия второй половины XV–XVI вв. и Смутного времени, в которых участвовали дворяне Чингисидов (рассматриваемому нами периоду посвящено менее 4 страниц [2. С. 180–183]). Описание обычно сводится к 1–2 предложениям, иногда сопровождается выводами по некоторым вопросам. Подробным анализом военной истории и службы татар данные разделы монографии считаться не могут. Краткая характеристика участия касимовских татар в походах XV в. дается и в книге Б.Р. Рахимзянова [3. С. 94–114, 118–124, 128–131]. Гораздо глубже анализ участия татар в походах Ивана III у Ю.Г. Алексеева [4], однако исследование посвящено самим походам и эволюции военной системы Великого княжества Московского, и ряд важных моментов касательно служилых татар оказался автором незамеченным. Таким образом, наша статья должна восполнить пробел в изучении военной истории этой этносословной группы.

Исследование базируется на анализе письменных источников, прежде всего летописей, а также разрядных записей и документов дипломатической переписки между Москвой и Крымом, и современной исследова-

тельской литературы, в которой рассматривается военная история Великого княжества Московского XV в.

Василий II пользовался услугами татарских отрядов для военных мероприятий еще до создания так называемого Касимовского ханства в конце 1440-х гг. В частности, известно о службе «царевича» Бердедата (по крайней мере с 1436 г.) [5. С. 262–263], а также о посылке двух «царевичей» разорять литовские окраины зимой 1444/1445 гг. [6. С. 63]. Татары приняли достаточно активное участие в войне Василия II с Дмитрием Шемякой. Сперва уйдя в литовские земли [7. С. 152–153], они в том же 1446 г. вернулись и, встретившись с силами других сторонников ослепленного князя [5. С. 268], прибыли к нему в Тверь осенью [8. С. 444]. Вскоре Василий II с князьями и большой ратью, а также татарские царевичи со своими отрядами выступили на Волок, где стоял князь Дмитрий. Узнав об этом и о потере Москвы [5. С. 269; 9. С. 206–207], тот отступил. После этого татары приняли участие почти во всех походах против Шемяки (кроме походов на Углич) [5. С. 269], а именно: в 1449 г. (окончился без боя), в 1449/1450 гг. (взятие Галича) [Там же. С. 270], в начале 1452 г. В последнем случае Якуб с татарами и русская рать под формальным началом малолетнего царевича Ивана разорили земли по Кокшенъге: «А князь великий Иван, да царевич с ним, шед на Кокшенгу и градку их поимаша, а землю ту всю плениша и в полон поведоша. А ходиша до усть Вагы и до Осинова поля, и оттоля позвратишася назад все здрави со многым пленом и корыстью» [Там же. С. 272].

Отметим, что все походы проходили по северным, лесистым и болотистым уездам, а два из них состоялись зимой (причем отмечены боевые действия). Тем не менее татарская конница оказалась способной действовать в столь непривычных для степняков природных

условиях. Видимо, это связано с тем, что татары шли в походы не самостоятельно, а с русскими полками.

Хотя в 1451, 1455 и 1459 гг. набеги ордынцев были отбиты силами русских людей, служилые татары уже с конца 1440-х гг. также направляются против степняков. Известно два таких похода, причем один из них был совершен Касымом, видимо, по своему усмотрению [5. С. 270–271]. Этот эпизод, а также ряд других моментов (например, отсутствие приставов, обособленное положение в великокняжеском войске) позволяют говорить о сохранении отрядом Чингисидов значительной автономии в правление Василия II.

Во время зимнего похода на Новгород в 1456 г. произошла битва при Русе. Отметим здесь, что татары опять выступают в поход на северные территории в зимнее время, когда многочисленные болота и озера замерзли и не представляли препятствия для конницы, и опять с русскими ратями (командовал всей группировкой И.В. Стрига Оболенский) [4. С. 131; 5. С. 274; 10. С. 194]. В ходе битвы татары открыли интенсивную стрельбу по новгородским коням, что привело к срыву атаки превосходящих сил противника, а затем великокняжеские рати нанесли удары с флангов и тыла [10. С. 195]. Победа под Русой привела к тому, что новгородцы запросили мира.

На правление Ивана III приходится значительно больше военных мероприятий. Остановимся на наиболее значимых моментах этого периода военной истории служилых татар. Служилые татары продолжали использоваться в войнах с Новгородом. Во время похода 1471 г. они сперва находились во втором эшелоне войск, вышедшем 13 июня «на Волочек да по Мсте». Опасаясь соединения новгородцев с литовцами, великий князь пошел на большой риск и начал поход летом, при этом болота и озера не смогли серьезно воспрепятствовать продвижению его войск [4. С. 96–99]. Татары Данияра снова находились в рати под командованием кн. И.В. Стриги Оболенского [11. С. 189]. Войско «должно было совершить глубокий обход Новгорода с востока, отрезая его от северных владений. Включение в войско отрядов татарского царевича свидетельствует, что эти силы должны были обладать особой подвижностью – их путь на Новгород был самым длинным» [4. С. 103].

Шедшие по установленным путям воеводы рассылали отряды для разорения новгородских территорий. Иван III шел на новгородцев «яко на иноязычник и на отступник православия», его рати жгли села и полонили жителей, но татарам великий князь русских людей брать в полон запретил [11. С. 189]. Сделано это было, видимо, во избежание дальнейшей компрометации великого князя, который, как и его отец, использовал против русских людей татар.

Крупное сражение между великокняжескими и новгородскими силами произошло 14 июля на р. Шелонь. Вопрос об участии в нем татар неоднозначно освещен в источниках и по-разному решается в историографии [12. С. 465–467]. В московских источниках отсутствуют упоминания о татарах, но они есть в новгородских [8. С. 446–447]. Ю.Г. Алексеев считал, что татары не могли оказаться на Шелони, так как шли во втором

эшелоне с князем Оболенским [4. С. 122]. Однако М.А. Несин обратил внимание на речь пленных новгородцев (по Московскому летописному своду), объяснявших свое поражение ударом в их тыл конной рати под необычными большими стягами, желтыми знаменами и со скипетрами. Хотя в начале похода татары отмечены в группировке Оболенского, до момента столкновения на Шелони их вполне могли переслать на помощь князю Холмскому [12. С. 464–482]. В целом участие служилых татар в битве (в которой они составляли засадную рать) и их решающий вклад в победу над Новгородом выглядят весьма правдоподобно.

В источниках отмечено, что Данияр (находившийся при великом князе [4. С. 125]) потерял 40 «татаринцов» в загоне [11. С. 191]. Такие «загонные рати» в составе великокняжеского войска представляли собой немногочисленные отряды, рассылаемые по ходу движения основных сил для разорения вражеских территорий и, видимо, разведки. В древнерусском языке XIII–XIV вв. слово *загонъ* обозначало засадный отряд войск [13. С. 294] (в таком случае выходит, что Данияр потерял 40 человек именно во время атаки на новгородцев на Шелони). С другой стороны, глагол *загонити* имел значение «угонять, красть» (например, стадо) [Там же. С. 294], и в этом смысле слово *загонъ* оказывается схожим по смыслу с тюркским *яртаул* (напр., каз. *жортуыл* – «наезд с целью грабежа, набег»). В источниках более позднего времени загонами называются именно небольшие отряды, занятые разорением вражеской территории, а их участники – загонщиками (см., напр.: [6. С. 135]). Поэтому применительно именно к походу 1471 г. можно предположить два варианта значения слова *загонъ*: или яртаул, или засадная рать (что лишнее подтверждает участие татар в Шелонской битве).

Важным вкладом татар в победу над Новгородом в следующей войне (1477 г.) стало не только участие в разорении земель по правобережью Мсты и недопущение подхода к городу подкреплений с востока [4. С. 186] (у А.В. Белякова ошибочно написано о перемещении татар на левый фланг [2. С. 182]), но также оперативное занятие «со своею силою Татарскою» монастырей и посадов под Новгородом, что не позволило новгородцам сжечь эти стратегически важные объекты (их использовали для расквартировки войск москвичи) [14. С. 259].

Заметным был вклад татар и в победу над Ордой.

Летом 1472 г. служилые татары участвовали в составе великокняжеских ратей в отражении попытки хана Ахмата перейти Оку и вторгнуться во внутренние районы Руси у г. Алексина. В военных действиях татары не участвовали, но угроза их удара в тыл могла быть одной из причин скорого отхода Ахмата [4. С. 146–150, 157; 7. С. 161]. «Необходимо обратить внимание на наличие в составе русских войск татарских контингентов. Им придавалось особое значение. Конница вассальных татарских царевичей по своим боевым качествам была, вероятно, лучшей в русском войске. Отсюда и стремление великого князя приглашать на службу царевичей, наделяя их землями и оказывая им свое расположение, и вполне реально опасения Ахмата относительно рейда этих царевичей на его тылы» [4. С. 162].

Действительно, несмотря на то что Данияр и его конница не участвовали в боестолкновениях, после окончания похода великий снова «почти» царевича Данияра, перед тем как отпустить в его «городок» [4. С. 151].

Достоверных сведений об участии служилых татар в Стоянии на Угре у нас нет. Возможно, они находились на востоке на случай нападения казанцев. Хотя в Казанском летописце – публицистическом сочинении XVI в. – приводится сообщение о том, что Иван III во время стояния на Угре послал служилого царя Нур-Девлета Городецкого с воеводой Василием Ноздреватым на «лодях» по Волге на Орду Ахмата. В сочинении говорится, что они пожгли ставку хана и полонили многих татар. Якобы, узнав об этом нападении, Ахмат и ушел с Угры [15. С. 7–8].

Это сообщение не подтверждается другими источниками и выглядит достаточно странным с учетом географии и времени действий против хана Ахмата. Сомнительно, чтобы в тех военно-политических условиях можно было отправить сколько-нибудь значительные силы с Руси, да еще вниз по Волге (для этого нужно или углубляться в степи и там уже строить ладьи, или проплыть через все Казанское ханство), тем более против центра Большой Орды (который, впрочем, был, по сообщению, опустевшим вследствие участия всех воинов в походе Ахмата). К тому же в 1480 г. Нур-Девлет еще не был «царем» [16. С. 171]. Даже если бы за все время стояния на Угре небольшая русско-татарская рать смогла пройти по внутренним ордынским улусам и нанести им некоторый ущерб, вряд ли это могло вызвать отступление Ахмата со всем его огромным воинством – слишком высокой была ставка в противостоянии с Русью, чтоб отступать из-за действий сравнительно малочисленного отряда в тылу. К тому же, как отмечал Н.П. Павлов, Ахмат сперва пошел грабить литовские земли, и только потом вернулся в центральные улусы [16. С. 172].

При этом в разрядных записях за 1501 г. отмечено, что для удара по Орде, силы которой были обращены против наступавшего Менгли Гирея, Иван III направил бывшего казанского хана Мухаммед-Эмина (временно находившегося на положении служилого царя) с князем Василием Ноздреватым [17. С. 32]. А.В. Беляков считает, исходя из повторяющегося имени воеводы и направления удара, что один из отмеченных в источниках эпизодов – повтор, ошибка, причем, скорее всего, касается это сообщения о походе 1480 г. [2. С. 182]. По нашему мнению, сведения «Казанского летописца» действительно ошибочны. С одной стороны, как сказано выше, не вполне достоверным выглядит сам поход, описанный в «Казанском летописце» (хотя какие-то маломасштабные нападения на непосредственные тылы Ахмата теоретически и могли совершаться служилыми татарами). С другой – сведения разрядных книг значительно точнее, чем гораздо более позднее публицистическое сочинение. Об этом же писал еще Н.П. Павлов [16. С. 172]. Однако, как будет показано ниже, командование татарами могло быть повторно поручено воеводам, уже имевшим такой опыт. Поэтому если даже Василий Ноздреватый и ходил с татарами под Орду в 1480 г., он мог командовать ими и в 1501 г.

С 1480-х гг. татарские отряды под командованием царевичей или их приближенных разоряли ордынские улусы. Набеги совершались небольшими контингентами (в случае присутствия вблизи основных ордынских сил приходилось сворачивать деятельность) [18. С. 65–66] в бесснежное время, так как снег понижал мобильность конницы. В отличие от времен войны с Шемякой татары не предпринимали походов в зимнее время. Это связано с общим характером таких мероприятий: одно дело двигаться по северным уездам Руси вместе с русскими ратями, «избивая» местное население (например, кокшаров), не отличающееся высоким военным потенциалом, другое – разорять степные улусы, когда в любой момент может напасть многочисленное ордынское воинство.

Важно, что в степных походах участвовали, судя по всему, и русские люди. Идя с татарами на ордынские улусы, русские служилые получали ценный опыт ведения войны в степных условиях. Позднее это способствовало установлению паритета со степняками в военном отношении.

Большой размах имел поход на степные окраины в 1491 г. [19. С. 98]. Узнав о вторжении больших русско-татарских сил, ордынские цари повернули от Перекопа на защиту своих улусов, а великокняжеская рать вернулась «во свояси без брани» [5. С. 332], поскольку выполнила основную стратегическую задачу.

Ю.Г. Алексеев отмечает, что это «первый известный нам по источникам поход русских войск вглубь Поля, на многие сотни верст от русских рубежей» [4. С. 315]. В отличие от набегов предыдущих лет, это был масштабный поход с участием значительной части служилого ополчения и знатных воевод. Судя по предыдущим годам, на Руси имелось некоторое число служилых с опытом участия в степных кампаниях. Теперь же, в тесном взаимодействии со служилыми и казанскими татарами, в степи выступила большая воинская сила, что можно считать началом «освоения» Поля. В этом смысле поход 1491 г. схож с первым масштабным походом за Урал, предпринятым в 1483 г.

Татары участвовали почти во всех войнах того времени с Литвой, Швецией и Ливонией. В 1473 г., после просьбы псковичей защитить их от ливонцев, великий князь направил в Псков огромную рать во главе с князьями из 22 городов, а также много татар. Ю.Г. Алексеев отмечал, что татары, возможно, должны были совершить рейд в Ливонию [4. С. 183]. Однако войны не случилось. Внезапная оттепель размыла дороги и сделала поход невозможным, а немцы, узнав о сборе против них рати со всей Руси, направили послов для переговоров.

Участвовали служилые татары и в Первой Свейской войне 1495–1497 гг. После неудачи под Выборгом [6. С. 242] в январе 1496 г. великий князь направил на север новую рать – теперь «на Корелу да к Нову городку немецкому на Гамскую землю», т.е. в обход Выборга с востока. В полку Правой руки находились и татары. Командовать ими назначили князя И.М. Воротынского [20. С. 48–49]. Это был бывший удельный правитель Воротынского княжества – одного из так называемых Верховских княжеств – буферных образо-

ваний между Русью и Литвой. В 1487 г. он перешел из литовского подданства в московское и уже успел зарекомендовать себя в качестве воеводы на службе у Ивана III. Теперь ему доверили командование татарами.

Сохранение Выборга шведами не помешало противнику продвинуться вглубь их территории. Шведский источник рисует картину тотального разорения земель и городков по пути следования огромной русской рати. Преодолевая в условиях северной зимы по 20–25 км, русско-татарское войско к середине февраля дошло до г. Або. Шведы долго отступали, потом, наконец, собрали большое войско, но великокняжеская рать уклонилась от столкновения и отступила [4. С. 345–346]. Сведений об участии татар в дальнейших боевых действиях у нас нет.

В 1500 г. началась война против Литвы. Русские силы состояли из трех стратегических группировок и резерва [Там же. С. 372–378], в котором, видимо, и находились татары. Когда стало известно о движении против центральной группировки крупных литовских сил, резерв прибыл на подкрепление. Известно, что татары под командованием И.М. Воротынского находились в «правой руке» [17. С. 30]. В итоге 14 июля на р. Ведрошь произошло решительное сражение, закончившееся катастрофическим разгромом литовского войска и пленением большей части его командного состава [4. С. 382–388]. Победа на Ведроши является одной из наиболее значимых и искусных в военной истории Московского государства. Примечательно участие в ней татар.

Немцы выступили союзниками Литвы и предприняли ряд агрессивных акций. В отличие от 1473 г. присутствие великокняжеских войск в Пскове не произвело впечатления на немцев [Там же. С. 395–400]. После ощутимых потерь, понесенных от немецкого вторжения, было решено нанести массированный удар по Ливонии, и в ноябре 1501 г. в ливонские земли двумя группами вступили русские и татарские рати под руководством Д.В. Щени, А.В. Оболенского и других воевод. Войска Ливонского ордена были ослаблены эпидемией и разобщены, и магистр фон Плеттенберг начал слать литовцам призывы ударить в тыл москвитам [Там же. С. 408–412].

Русские и татары «начаша Немецкую землю плени-ти, и жеци, и сечь, и в полон вести». Немцы попытались объединить силы, что должно было случиться у городка Гельмеда. Но войска дерптского епископа подошли туда на день раньше и столкнулись с русско-татарской ратью. Немцы имели мощную артиллерию и первыми «безвестно» атаковали, но потерпели полное поражение [Там же. С. 409–412]. «И биша поганых Немец на 10 верстах, и не оставиша их ни весто ноши. А не саблями светлыми секоша их, но биша их москвичи и Татарове аки свиней шестомеры» [21. С. 86–88].

Было разорено епископство Дерптское, затем русско-татарские силы прошли через Рижское и Ревельское епископства, через области Мариенбург, Адзель, Трикатен, Гельмед, Тарваст, Ервен, Везенберг, Тольсбург, Нарву и всю Вирландию. Таким образом, значительная часть Ливонии оказалась разорена, а множество жителей уведено в плен или убито. Глубина похода, осуществленного силами русской и татарской конни-

цы и достигшего Колывани (Ревеля), равнялась примерно 250 км [4. С. 410–411]. Других сведений об участии татар в этой войне нет, кроме сообщения немецких источников о том, что когда ливонское войско подошло к Пскову, против него должны были подойти царские рати, включавшие татар [Там же. С. 415–423].

Известно также, что в августе 1501 г. уланы, князя и казаки «царевича» Нурдевлета участвовали в походе Мухаммед-Эмина и Василия Ноздреватого на ордынские улусы; удар в тыл ордынцам должен был отвлечь их от союзного Москве Крыма [17. С. 32; 22. С. 369–372]. Подробности похода неизвестны.

Таковы наиболее значимые военные мероприятия, в которых принимали участие служилые татары. Некоторые выводы можно сделать о месте татарских контингентов в русских полках и об их командовании. В первом походе на Казань татары шли с Касымом в составе конной рати, структура которой нам неизвестна. В походе на Новгород 1471 г. татары находились в восточной (т.е. правой) группировке войск под командованием русского воеводы. Их патрон Данияр шел вместе с основными силами и великим князем. При отражении набега Ахмата татары находились как при царевиче Данияре, так и под командованием русских воевод. В 1477 г. татар на Новгород вел Данияр, при котором находились русские приставы (вероятно, это первое их упоминание) [2. С. 182; 5. С. 316;]. Снова татарская конница находилась на правом фланге. В Первой Свейской войне татарами командовал русский воевода, и они находились в полку Правой руки. Аналогичное положение мы наблюдаем и в войне с Литвой и Ливонией. Таким образом, во всех известных нам случаях точного обозначения местоположения татар они находились на правом фланге, а командование ими чаще осуществлялось русскими воеводами.

Отметим также вероятность того, что командовать татарами поручалось лицам, имевшим некоторый опыт в этом деле. Так, в походах на Русу 1456 г., на Казань 1467 г. [11. С. 186] и на Новгород 1471 г. татары шли с Иваном Васильевичем Стригой Оболенским, а в войнах со Швецией (1495–1497), Литвой и Ливонией (1500–1503) – с Иваном Михайловичем Воротынским. В обоих случаях это князь, что говорит о важности такого поста, а также (возможно) о достаточной большой численности татарского контингента.

Как можно отметить, татарская конница выполняла разные боевые задачи. Известно, что татары принимали участие в крупных сражениях (на Шелони, при Ведроши, у Гельмеда), составляли засадную и изгонную рать (в задачи последней входило занятие населенных пунктов и укреплений «с ходу»), находились в «загонах» (термином этим, как мы показали выше, могли обозначаться как отряды, разоряющие территорию, так и засадные рати) во время войн с Новгородом, Швецией, Ливонией, Ордой.

Некоторые эпизоды позволяют сделать определенные выводы о вооружении и тактике служилых татар в XV в. В битве при Русе мы видим типично кочевнические приемы (стрельба по коням, отмеченная у монголов еще Марко Поло [23. С. 91], удары с флангов и тыла), ставшие для новгородцев неожиданностью, на

что уже указывалось в литературе [4. С. 132]. Кроме того, источники, видимо, отмечают наличие у татар доспехов [10. С. 195]. Выход из употребления у кочевников тяжелой конницы приходится на XV в., но конкретная хронология этого процесса неизвестна. Разгром численно превосходящих русских сил Улу-Мухаммедом также предполагает, что при нем находились многочисленные воины в полном вооружении, а часть из них потом перешла с Касымом и Якубом на службу к Василию II. Это, а также участие в масштабных рукопашных боях против копеейщиков (на Шелони в 1471 г., а, возможно также при Гельмеде и Ведроши) позволяет предполагать сохранение у служилых татар значительного числа воинов в доспехах и с длиннодревковым оружием.

Численность служилых татар, как и достоверная численность всего русского войска второй половины XV в., неизвестна. Отдельные замечания по этому поводу в летописях не вызывают доверия у исследователей. Известно сообщение итальянского путешественника Контарини, побывавшего в Москве в 1476 г., что на южной окраине Руси «жил один татарин, который на княжеское жалованье держал пятьсот всадников... они стоят на границе с владениями татар» [24. С. 226]. В историографии принято это сообщение относить в основном к Данияру (см., напр.: [3. С. 116]). Интересно отметить, что эти данные о численности касимовских татар схожи с теми, что зафиксированы для них на начало XVII вв. [25. С. 384; 26. С. 254–256; 27. С. 33]. Возможно, тут мы имеем пример более или менее точной информированности автора источника.

В заключение остановимся на общей картине военной истории служилых татар XV – начала XVI в. Татарские контингенты принимали участие в войнах на стороне великих князей московских по крайней мере с 30-х гг. XV в. Начиная с условной даты появления на великокняжеской службе значительного татарского контингента (1440-е гг.) татары приняли участие примерно в половине военных мероприятий Василия Тёмного (источники молчат об участии татар в боях с ордынцами 1447, 1451, 1455, 1459 гг., походах на Галич в 1447, 1449, а также на Можайск). В бою они сталкивались с русскими людьми, литвой и ордынцами.

Гораздо больше военных предприятий пришлось на правление Ивана III. У нас нет сведений об участии

татар (по тем или иным причинам) в его первом походе 1462 г., в походах на Казань в 1482 и 1487 гг. (в последнем случае точно известно, что татары в это время жгли ордынские улусы), на Вятку в 1478 и 1489 гг. и Тверь в 1485 г., в русско-литовской войне 1486–1494 гг. и в первом походе за Урал в 1483 г. Но известно, что татары участвовали в первом походе на Казань (1467 г.) и на Новгород в 1471 и 1477 гг., в отражении набега хана Ахмата в 1472 г. и немцев в 1473 г., а также имели первостепенное значение в борьбе с Ордой на ее территории в 1486–1491 гг. Возможно, они находились и на Угре осенью 1480 г. В войнах со шведами, литовцами и ливонскими немцами татары вместе с русскими ратями опустошали территории противника, а также сражались в битве на Ведроши, где была одержана одна из крупнейших побед московских войск XV–XVI вв.

Таким образом, из 17 крупных военных предприятий (войн и походов) татары участвовали в 8–9 (т.е. примерно в половине). Поэтому мы не можем согласиться с выводами Н.П. Павлова о скромной роли татар в военной истории Руси XV в. [16. С. 172–173]. В составе русских войск или обособленно татары воевали на всех основных направлениях: на юге – в степях и на Берегу (Оки); на западе – против Литвы; на северо-западе – против ливонских немцев и шведов, совершая масштабные рейды на территории Ливонии (до Ревеля) и Шведского королевства (в Финляндию); на востоке – против Казани.

Если сравнивать со временами Василия II, то можно заметить как общие черты, так и некоторые изменения в положении служилых татар. В обоих случаях они принимали участие примерно в половине военных мероприятий. Как и раньше, татары участвовали в битвах, а также составляли изгонную рать и разоряли территории противника. Судя по всему, сохраняется частое использование доспехов и копий. Однако значительно снизилась степень самостоятельности Чингисидов и, соответственно, их отрядов: теперь чаще всего татары идут не со своими султанами («царевичами»), а с русскими воеводами. Татарские отряды более плотно интегрированы в состав великокняжеских ратей (и полков). Служилые татары, кроме того, теперь сопровождали послов – как русских, так и иностранных, а также ловили вражеских [28. С. 202].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. 2-е изд. СПб. : Тип. Имп. Академии наук, 1863. Ч. I. XIII, 558 с.
2. Беляков А.В. Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. Рязань : Рязань. Мир, 2011. 512 с.
3. Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445–1552 гг.) : очерки истории. Казань : Татар. кн. изд-во, 2009. 207 с.
4. Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. 2-е изд. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. 464 с.
5. Московский летописный свод конца XV века // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). М.–Л., 1949. Т. 25. 464 с.
6. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью / ПСРЛ. Т. 12. Под ред. С.Ф. Платонова при участии С.А. Адрианова. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901. 266 с.
7. Ермолинская летопись // ПСРЛ / под ред. Ф.И. Покровского. СПб. : Тип. М.А. Александрова, 1910. Т. 23. 342 с.
8. Новгородская четвертая летопись. Вып. 2 // ПСРЛ. Л., 1925. Т. 4, ч. 1. 536 с.
9. Вологодско-Пермская летопись // ПСРЛ. М.–Л., 1959. Т. 26. 413 с.
10. Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки // ПСРЛ / под ред. А.Ф. Бычкова и К.Н. Бестужева-Рюмина. СПб., 1889. Т. 16. 320 с.
11. Летопись по Типографскому списку // ПСРЛ. Петроград, 1921. Т. 24. 272 с.
12. Несин М.А. Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике московских войск и участии засадной татарской рати // История военного дела: исследования и источники. 2014. Т. IV. С. 464–482. URL: <http://www.milhist.info/2014/03/12/nesin>, свободный (дата обращения: 27.03.2014).
13. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) : в 10 т. М., 1990. Т. 3. 511 с.

14. Псковская первая летопись // ПСРЛ. СПб. : Тип. Эдуарда Праца, 1848. Т. IV-V: Новгородская и Псковская летописи. С. 173–345.
15. История о Казанском царстве // ПСРЛ / под ред. Г.З. Кунцевича. СПб. : Тип. И.Н. Скороходова, 1903. Т. 19. Стб. 7–8.
16. Павлов Н.П. Татарские отряды на русской службе в период завершения объединения Руси // Ученые записки Красноярского государственного педагогического института. Красноярск, 1957. Т. IX, вып. 1. С. 165–177.
17. Разрядная книга 1475–1598 гг. / ред. В.И. Буганов. М. : Наука, 1966. 615 с.
18. Посольство от великого князя Ивана Васильевича к царю Менгли-Гирею с боярином Дмитрием Васильевичем Шеиным // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1884. Т. 41, ч. 1. Док. 19. С. 62–71.
19. Посольство от великого князя Ивана Васильевича к царю Менгли-Гирею с боярином Василием Васильевичем Ромодановским // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1884. Т. 41, ч. 1. Док. 27. С. 98–104.
20. Разрядная книга 1475–1605 гг. / ред. В.И. Буганов. М. : Ин-т истории СССР, 1977. Т. I, ч. I. 188 с.
21. Псковские летописи // ПСРЛ. М. : ЯРК, 2003. Т. 5, вып. 1. 256 с.
22. Отпуск из Москвы в Крым гонцов царя Менгли-Гирея с грамотами (30 августа 1501 г.) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1884. Т. 41, № 75. С. 369–372.
23. Поло М. Книга Марко Поло / ред. С.Н. Кумкес. М. : Географгиз, 1956. 376 с.
24. Контарини А. Путешествие в Персию // Барбаро и Контарини о России : к истории итало-российских связей в XV в. / вступ. ст., подг. текста, пер. и коммент. Е.Ч. Скржинской. Л. : Наука, 1971. С. 210–235.
25. Станиславский А.Л. Роспись войск против самозванца в 1604 г. // Труды по истории государева двора в России XVI–XVII вв. М. : РГГУ, 2004. С. 366–420.
26. Разрядная книга 1613–1614 гг. // Разрядные книги 1598–1638 гг. / ред. В.И. Буганов. М. : Ин-т истории СССР, 1974. С. 180–313.
27. Разрядная книга 7123 года // Временник общества истории и древностей российских. М., 1849. Кн. 1. С. 1–60.
28. Посольство от великого князя Ивана Васильевича к царю Менгли-Гирею с боярином Константином Малечкиным // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1884. Т. 41: Памятники дипломатических сношений Московского государства с азиатскими народами: Крымом, Казанью, Ногайцами и Турцией, ч. 1: Годы с 1474 по 1505. Док. 45. С. 199–208.

Boris A. Ilushin, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: arunta-desert@yandex.ru

THE SERVING TATARS IN THE MILITARY CAMPAIGNS OF VASILY THE BLIND AND IVAN THE GREAT (1430s – 1505)

Keywords: serving Tatarian, art of warfare, Moscow state's army, military history.

The purpose of this article is the study of military history and warfare of serving Tatars of the Grand Principality of Moscow during the reign of Vasily II the Blind and Ivan III the Great. To achieve the purpose the following scientific tasks were set: to view all the episodes of participation of the serving Tatars in the military campaigns in 1430s – 1505, to define the geographic of service, position in the structure of Russian troops, the command structure, tasks, characteristics of tactics and weapons.

The methodology is based on the main principles of historical knowledge: the principles of objectivity and historicism. The method of the scientific review of sources determined by the objectives of the study and source type. In the analysis and interpretation of materials the author used comparative-historical method and historical reconstruction.

The sources base of study comprise the Russian chronicles, «Razryad» books and documents of diplomatic correspondence between Moscow and Crimea. Also, the modern investigations of military history of Russia were analyzed.

The study obtained the following conclusions.

Serving Tatars participated in about half of the military activities of Vasily II the Blind and Ivan III the Great. In battle, they faced the Russian people, the Lithuanians and the Golden Horde Tatars. Recent immigrants from the steppes, apparently, worked effectively in the unfamiliar conditions of wooded and marshy North (because the campaigns they were together with the Russians).

The serving Tatars participated in the first campaign against Kazan (1467) and the Novgorod in 1471 and 1477, in repulse of the raids of Akhmat-khan in 1472 and Germans in 1473, and also had a high priority in the fight against the Horde on its territory in 1486–1491. Perhaps they were in on the Ugra in autumn of 1480. Tatars with the Russian armies ravaged the enemy's territory in the wars with the Swedes, Lithuanians and the Livonian Germans, and fought in the battle of Vedrosh (it ended one of the greatest victories of Moscow's troops in XV–XVI centuries). As we calculated, Tatars participated in 8–9 major military activities (wars and campaigns) of 17 (that is about half).

Tatar contingents were, most commonly, on the right flank of troops.

During his reign Vasily II the Blind preserved the autonomy of the Tatar troops. However, during the reign of Ivan III, the Great it had become regular - the presence of Russian bailiffs (the executive or «pristav») at the Tatar princes, or Tatarian contingents were under the command of the Russian warlords («voivoda»).

Tatar cavalry had a high combat potential, and participated in large-scale battles (thus, they made a significant contribution to the victory over Novgorod in 1456). Also, they formed the ambush troops and «izgon»-troops. The assignment of the «izgon»-troops were the occupation of fortified points, or places that are convenient for the location of the camp of the main forces of the Grand Prince. In addition, since the time of Ivan III, the Tatars accompanied the Russian and foreign ambassadors.

Sources say the Tatars used the usual tactics of the nomads, and suggest the preservation of a large number of soldiers in armor and with spears.

REFERENCES

1. Velyaminov-Zernov, V.V. (1863) *Issledovanie o kasimovskikh tsaryakh i tsarevichakh* [The study of the Kasimov kings and princes]. 2nd ed. St. Petersburg: Tip. Imp. Akademii nauk.
2. Belyakov, A.V. (2011) *Chingisidy v Rossii XV – XVII vekov: prosopograficheskoe issledovanie* [The Genghisides in Russia of the 15th – 17th centuries: prosopographic study]. Ryazan: Ryazan'. Mir.
3. Rakhimzyanov, B.R. (2009) *Kasimovskoe khanstvo (1445 – 1552 gg.). Ocherki istorii* [The Kasimov Khanate (1445 – 1552). Essays on History]. Kazan: Tatar. kn. izd-vo.
4. Alekseev, Yu.G. (2009) *Pokhody russkikh voysk pri Ivane III* [Russian military campaigns under Ivan III]. 2nd ed. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
5. Tikhomirov, M.N. (ed.) (1949) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 25. Moscow; Leningrad: [s.n.].
6. Platonov, S.F. (ed.) (1901) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 12. St. Petersburg: I.N. Skorokhodov.
7. Pokrovsky, F.I. (1910) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 23. St. Petersburg: M.A. Aleksandrov.

8. Anon. (1925) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 4 (1). 2nd ed. Leningrad: [s.n.].
9. Tikhomirov, M.N. (ed.) (1959) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 26. Moscow; Leningrad: [s.n.].
10. Bychkov, A.F. & Bestuzhev-Ryumi, K.N. (eds) (1889) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 16. St. Petersburg: [s.n.].
11. Rozanov, S.P. (ed.) (1921) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 24. Petrograd: [s.n.].
12. Nesin, M.A. (2014) Shelonskaya bitva 14 iyulya 1471 g.: k voprosu o taktike moskovskikh voysk i uchastii zasadnoy tatarskoy rati [The Battle of Shelon on July 14, 1471: on the Moscow force tactics and the participation of the Tatar ambush]. *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki*. 4. pp. 464–482. [Online] Available from: <http://www.milhist.info/2014/03/12/nesin> (Accessed: 27th March 2014).
13. Zaliznyak, A.A. (ed.) (1990) *Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.)* [Dictionary of the Old Russian language (11th – 14th centuries)]. Vol. 3. Moscow: Russkiy yazyk.
14. Anon. (1848) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 4–5.. St. Petersburg: Tipografiya Eduarda Pratsa. pp. 173–345.
15. Kuntsevich, G.Z. (ed.) (1903) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 19. St. Petersburg: I.N. Skorokhodov. Col. 7–8.
16. Pavlov, N.P. (1957) Tatarskie otryady na russkoy sluzhbe v period zaversheniya ob"edineniya Rusi [Tatar detachments in the Russian service during the completion of the Russian unification]. *Uchenye zapiski Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*. 9(1). pp. 165–177.
17. Buganov, V.I. (ed.) (1966) *Razryadnaya kniga 1475–1598 gg.* [List of Noble Families, 1475–1598]. Moscow: Nauka.
18. Karpov, G.F. (ed.) (1884a) *Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshchestva* [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. Vol. 41(1). Doc. 19. pp. 62–71.
19. Karpov, G.F. (ed.) (1884b) *Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshchestva* [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. Vol. 41(1). Doc. 27. pp. 98–104.
20. Buganov, V.I. (ed.) (1977) *Razryadnaya kniga 1475–1605 gg.* [List of Noble Families, 1475–1605]. Vol. 1(1). Moscow: USSR Institute of History.
21. Nasonov, A.N. (ed.) (2003) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 5(1). Moscow: YaRK.
22. Karpov, G.F. (ed.) (1884c) *Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshchestva* [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. Vol. 41(1). Doc. 75. pp. 369–372.
23. Polo, M. (1956) *Kniga Marko Polo* [The Book of Marco Polo]. Translated from Old French by I.P. Minaev. Moscow: Gos. izd-vo geografich. lit-ry.
24. Contarini, A. (1971) Puteshestvie v Persiyu [A Journey to Persia]. In: Barbaro, I. & Contarini, A. *Barbaro i Kontarini o Rossii. K istorii italo-rossiyskikh svyazey v XV v.* [Barbaro and Contarini about Russia. On the history of Italian-Russian relations in the 15th century]. Translated from Italian. by E.Ch. Skrzhinskaya. Leningrad: Nauka. pp. 210–235.
25. Stanislavsky, A.L. (2004) *Trudy po istorii gosudareva dvora v Rossii XVI–XVII vv.* [On the history of the Monarchic court in Russia in the 16th – 17th centuries]. Moscow: The Russian State University for the Humanities. pp. 366–420.
26. Buganov, V.I. (ed.) (1974) *Razryadnye knigi 1598–1638 gg.* [Lists of Noble Families, 1598–1638]. Moscow: USSR Institute of History. pp. 180–313.
27. Anon. (1849) *Razryadnaya kniga 7123 goda* [List of Noble Families, 7123]. *Vremennik obshchestva istorii i drevnostey rossiyskikh*. 1. pp. 1–60.
28. Karpov, G.F. (ed.) (1884d) *Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshchestva* [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. Vol. 41(1). Doc. 45. pp. 199–208.